

Глава 108 - Письмо.

Сяо Юй потерял всякое ощущение сна и вскочил: "Линьчжи, Линьчжи, ты проснулся?".

Еще не рассвело, и в комнате было не очень светло, но он увидел самую яркую звезду в мире в глазах Пэйя Линьчжи, и взволнованно протянул руку, чтобы коснуться его лица: "Ты действительно проснулся?".

Пэй Линьчжи с трудом поднял руку, чтобы закрыть лицо, и хриплым голосом спросил: "Ты в порядке?".

Сяо Юй помотал головой, слезы хлынули из его глаз: "Я в порядке, я в порядке. Почему бы тебе не позаботиться о себе, ты напугал меня до смерти".

"Не плачь",- Пэй Линьчжи попытался протянуть руку и вытереть его слезы, но это действие было слишком трудным для него, его тело было мягким, как размокшая лапша, а в животе были ощущения, как будто огненная кочерга вонзается в рану, настолько болезненно, что он мог только открывать рот и задыхаться.

Сяо Юй увидел, что он тяжело дышит и его собственные ладони стали влажными: "Рана болит? Я схожу за Сихуэйем, чтобы он дал тебе обезболивающее".

Пэй Линьчжи стиснул зубы, его вены запульсировали: "Нет, мне не больно".

Сяо Юй не мог смотреть, как он страдает, поэтому он босиком выбежал за дверь, глядя на Цзи Хая и Мэн Сихуэйя, которые тренировались во дворе: "Сихуэй, иди скорее, твой учитель проснулся".

Оба брата прекратили занятия и бросились внутрь: "Учитель, учитель, ты проснулся?".

Сяо Юй сказал: "Сихуэй, твоему учителю больно, ты можешь дать ему обезболивающее?".

Сихуэй сказал: "Подождите минутку". Он повернулся, взял со стола серебряные иглы и начал делать Пэйю Линьчжи уколы, чтобы облегчить боль.

Через некоторое время дыхание Пэйя Линьчжи постепенно успокоилось, и эффект от игл окончательно подействовал.

Цзи Хай уже принес воды и протер полотенцем пот Пэйя Линьчжи.

Видя это, Сяо Юй взял полотенце и сам начал протирать его лицо: "Сихуэй, сколько времени

потребуется твоему учителю, чтобы поправиться?".

Мэн Сихуэй сказал: "Потребуется некоторое время, чтобы раны учителя зажили. С этого момента я буду больше находиться с ним, и когда ему будет больно, я буду втыкать в него иглы".

Сяо Юй посмотрел на Пэй Линьчжи и сказал: "Линьчжи, не сдерживайся, если будет больно, зови".

Пэй Линьчжи слабо улыбнулся и осторожно покачал головой, показывая, что ему не больно.

Снаружи вошел А-Пин и ласково позвал: "Учитель!".

После возвращения Пэя Линьчжи, А-Пин был взят Лай Фэном, и хотя малыш очень хотел спать с Сяо Юем и Пэем Линьчжи, Сяо Юй боялся, что во сне он случайно потревожит его раны, и не решился взять его с собой в постель.

Пэй Линьчжи услышал его голос: "А-Пин".

Малыш подбежал и опустился на край кровати, посмотрел на Пэя Линьчжи и сказал: "Учитель, ты проснулся?".

Сяо Юй протянул руку, чтобы коснуться головы А-ПИна, и сказал с улыбкой: "Перед тем как ты вернулся, А-Пин сказал мне, что ты скоро вернешься. Я не ожидал, что он действительно окажется прав, какое маленькое благословение".

Пэй Линьчжи посмотрел на ребенка: "А-Пин знает меня лучше всех". Ребенок понял, что его сердце принадлежит Сяо Юю.

А-Пин был в восторге от комплимента: "Учителю больно?".

Пэй Линьчжи покачал головой: "Нет".

"Учителю больно, пусть Ланьцзюнь подует. Каждый раз, когда я падаю, Ланьцзюнь дует мне, и мне больше не больно".

Пэй Линьчжи кивнул: "Хорошо". Затем он посмотрел на Сяо Юя и улыбнулся.

Лицо Сяо Юя немного покраснело, и он сказал с улыбкой: "Если это действительно работает, я обязательно подую твоему учителю".

Пэй Линьчжи серьезно ответил: "Да".

Сяо Юй сказал себе: "Это чепуха, это чисто психологическое явление..."

Когда Пэй Линьчжи проснулся, сердце Сяо Юя, наконец, немного успокоилось. Он был в сознании и мог принять лекарство и поесть, что помогло его организму значительно восстановиться.

Однако Сяо Юй был смущен, так как после возвращения он всегда сам ухаживал за Пэем Линьчжи, в том числе обтирал его тело и помогал с туалетом.

Когда Пэй Линьчжи был без сознания, Сяо Юй был единственным, кто смущался, делая такие вещи, но теперь, когда, тот очнулся, им обоим будет неловко, если Сяо Юй снова поможет ему сделать это.

Поэтому, когда Сяо Юй взял на себя инициативу и спросил Пэя Линьчжи: "Ты что-нибудь хочешь?".

Сяо Юй достал горшок из-под кровати, а Пэй Линьчжи поспешно сказал: "Ваше Величество, не надо, пусть Сихуэй придет".

Сяо Юй посмотрел на него: "Ты уверен, что хочешь, чтобы Сихуэй пришел?".

Пэй Линьчжи нервно сказал: "Как я могу просить Ваше Величество сделать для меня такую вещь!".

Сяо Юй поднял его нижнюю одежду, обхватил член и нацелил его на горлышко горшка: "Какой смысл, я делал это для тебя все эти дни".

Шея Пэя Линьчжи покраснела, как он мог сделать такое для него! "Это слишком оскорбительно для Его Величества".

Сяо Юй посмотрел на него вопросительно: "Ты думаешь, что это оскорбительно для меня? Почему ты не думал об оскорблении, когда остался в моей постели?".

Пэй Линьчжи был в растерянности, он чувствовал, что Сяо Юй сегодня другой, но не мог сказать, что именно изменилось.

Сяо Юй смягчил свой голос: "Мочись давай. Если ты хочешь в будущем перестать меня беспокоить, то ты должен хорошо заботиться о своем теле и больше никогда не получать ран. Знаешь, когда тебе так плохо, мне кажется, что небо падает".

"Да, Ваше Величество",- Пэйю Линьчжи показалось, что он что-то уловил, но не был уверен, его сердце раздулось до предела, и он должен был удержать небо для него.

"Я же просил, что когда мы наедине, не называть меня Ваше Величество",- сказал Сяо Юй.

"Хорошо",- Пэй Линьчжи согласился, и ему тоже не нравилось такое обращение. Как только он это делал, ему напоминали о разнице в статусе.

После пробуждения Пэйя Линьчжи, скорость его восстановления стала значительно выше. Это очень успокаивало Сяо Юя, однако Сан Ян по-прежнему вызывал беспокойство.

После стольких дней Сан Ян не подавал признаков пробуждения. Сихуэй сказал, что он повредил корень и ему потребуется много времени на восстановление.

Пока Лай Фэн и Гуань Шань заботились о Сан Яне, Сяо Юй навещал его каждое утро и вечер, спрашивал, как дела, а иногда садился с ним поговорить.

Красивый парень теперь был весь в синяках и с порезом на левой стороне лица, что портило его красивую и безупречную внешность, и он подумал, будет ли тот чувствовать себя плохо, когда проснется.

В какой-то момент Лай Фэн набрался смелости и сказал: "Ваше Величество, вы можете держать Тринадцатого за руку, когда говорите с ним? Я думаю, так он будет лучше слышать".

Сяо Юй кивнул: "Хорошо". Действительно, физический контакт и общение с пациентом могли лучше успокоить его, и если это могло помочь Сан Яну поскорее прийти в себя, он, конечно, был готов это сделать.

Пэй Линьчжи очнулся от сна и открыл глаза, но в комнате уже никого не было. Он посмотрел на дневной свет, просачивающийся через окно, уже должно было наступить середина утра. Звук цикад был уже совсем летним.

Он попытался перевернуться и слезть с кровати, чтобы достать горшок, но случайно снова потревожил рану, и раздирающая боль тут же пронеслась по его телу.

Он стиснул зубы, издал сдавленное ворчание и снова лег, гадая, когда же заживет рана.

Дверь скрипнула, и кто-то вошел.

Пэй Линьчжи поднял глаза и огляделся, но никого не увидел, через мгновение маленький человек с трудом переступил порог, это был А-Пин, Пэй Линьчжи улыбнулся и позвал: "А-Пин, иди сюда".

А-Пин подошел на своих коротких ножках: "Учитель, ты проснулся? Я пришел поиграть с тобой".

А-Пин был единственным праздным человеком в доме, даже Сяочунь и Юэ-эр в последнее время были заняты прядением и ткачеством, так как раненых было так много, что им требовалось много очищающих повязок.

"Да, спасибо, А-Пин",- Пэй Линьчжи размышлял о том, стоит ли ему попросить А-Пина подать ему горшок.

А-Пин лег верхней частью тела на кровать и посмотрел на Пэйя Линьчжи: "Учитель, тебе сегодня лучше?".

"Лучше. Что сегодня делал А-Пин?"

"Практиковал кунг-фу, а еще я научился писать, меня научила сестра".

"Хорошо, А-Пин умеет читать и писать. Какие слова ты знаешь?",- спросил Пэй Линьчжи.

А-Пин начал загибать пальцы: "Небо, земля..... много, много. Я также могу написать имя Учителя".

Это удивило Пэйя Линьчжи: "Откуда ты узнал, как пишется мое имя?". Обычно никто не учил ребенка писать его имя, если только это не был Сяо Юй.

А-Пин сказал: "Я догадался. Подожди меня",- и он затопал прочь.

Пэй Линьчжи сказал себе: "Он уже уходит? Он еще не помог мне с горшком, так что я должен был знать, что лучше не ходить вокруг да около".

Однако, А-Пин вскоре вернулся и протянул Пэйю Линьчжи конверт: "Учитель, посмотри, это твое имя?".

Пэй Линьчжи посмотрел на слова на конверте и очень удивился: "Это мое имя. Это письмо для меня, почему оно здесь, с тобой?". Это было написано ему Сяо Юем, как оно могло оказаться в руке А-Пина? Обычный черновик, который Сяо Юй написал и выбросил? И его подобрал А-Пин?

"Не знаю, взял из одежды",- сказал А-Пин.

Пэй Линьчжи взял конверт и обнаружил, что он не пустой, внутри был толстый лист письма, на

печати еще оставались следы сургучного масла, но оно отвалилось, он вытащил бумагу внутри, это было письмо от Сяо Юя к нему, но порядок слов был беспорядочным, посмотрите на почерк, оно было написано в ночь, когда город Панью был под атакой: "А-Пин, ты открыл его и прочитал?"

А-Пин поднял голову в триумфе: "Да, я узнал слова внутри, многие из них".

Пэй Линьчжи не знал плакать или смеяться, подняв руку, он погладил А-Пина по голове: "В будущем не открывай письма своего господина, понял?"

"О, я понимаю".

"Кто-нибудь еще читал это письмо?", - спросил Пэй Линьчжи.

А-Пин покачал головой: "Никто, только я". Малыш всегда смотрел, как взрослые получают письма, а прочитав их, кладут в коробку и высоко ставят, считая, что они очень ценные, поэтому ему самому было нелегко получить письмо, и, конечно, он должен был дорожить им.

Пэй Линьчжи начал читать.

"Линьчжи, надеюсь, что ты сможешь прочесть это письмо.

Я не знаю, где ты сейчас находишься, увидимся ли мы снова, и вообще, сможешь ли ты прочитать это письмо. Если мы больше не увидимся, давай считать это прощанием.

Сегодня девятнадцатый день вашего отъезда, и я боюсь, что не дождусь твоего триумфа. Флот Сяо И находится у Панью, превосходя по численности нашу армию и используя людей за пределами города в качестве живого щита.

Мне так не хватает тебя в этот момент. Если бы ты был здесь, мне нечего было бы бояться.

Я здесь уже несколько лет и не теряю надежды. Величайшее благословение в моей жизни - знать тебя и быть с тобой. Я сожалею лишь о том, что не сказал тебе лично, что больше не возражаю против твоих чувств ко мне.

Линьчжи, если это наш конец, не вини себя и не жалея об этом, я ни о чем не жалею.

Если ты считаешь меня своим доверенным лицом, то ты должен исполнить мою волю и установить жизнь для народа и мир для всего мира.

Я знаю, что это несправедливо по отношению к тебе - остаться одному, не имея возможности

жить так, как ты хотел бы.

Где бы я ни был, я с тобой.

Меня торопят с отъездом, и я не могу писать больше. Я бы хотел увидеть тебя снова.

Я желаю тебе всего наилучшего.

Сяо Юй"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300307>